

Соционические портреты Наполеона и Цезаря

1. Введение

В истории человечества есть немало примеров, когда выдающаяся личность добивалась верховной власти благодаря своей энергии и способностям, вызывая восхищение и удивление потомков столетия спустя; но людей, чья деятельность затронула многие страны, предопределив весь ход мирового развития в дальнейшем, можно сосчитать по пальцам. Совершенно естественно, что их жизнь и дела становились объектами пристального изучения не только историков, но и миллионов людей, задававших себе вопрос: «Какими качествами должна обладать личность, чтобы оставить в истории след такого масштаба?». Попытаемся дать на него ответ в этой постановке с соционической точки зрения, предоставив философам решение вопроса о роли личности в истории.

При этом будем исходить из следующего:

а) рассматриваемые личности являются яркими представителями своих соционических типов, т.е. в своей деятельности опирались главным образом на мощный блок ЭГО;

б) в состав блока ЭГО этих личностей входит волевая сенсорика – ;

в) эти личности – экстраверты, поскольку в данной работе речь идет об исторических деятелях, в сферу экспансии которых был вовлечен практически весь цивилизованный мир.

Таким образом, редкие избранники истории, уникально сочетавшие талант государственного деятеля с талантом полководца, могут относиться к двум соционическим типам:

- сенсорно-логический экстраверт (СЛЭ), «Жуков»,
- сенсорно-этический экстраверт (СЭЭ), «Наполеон»

(псевдонимы типов предложены А.Аугустинавичюте).

В настоящей работе делается попытка сравнительного анализа двух родственных типов на примере конкретных исторических деятелей; Наполеона Бонапарта и Гая Юлия Цезаря. Соционическая традиция относит обоих к типу сенсорно-этического экстраверта, причем имя Наполеона присвоено этому типу в качестве псевдонима. Авторы относят Наполеона Бонапарта к типу СЛЭ «Жуков», что и попробуют доказать ниже.

Мировая историография насчитывает сотни и тысячи томов, посвящённых Цезарю и Бонапарту. Каждое произведение в большей или меньшей степени неизбежно несет в себе отпечаток соционического типа своего автора, поэтому при подготовке работы, как правило, использовался только фактический материал, зарегистрированный современниками вне зависимости от его оценки различными историками.

2. Сенсорная программа (волевая сенсорика)

Общая для родственных соционических типов программная функция (в данном случае – волевая сенсорика), тем не менее, в своем проявлении имеет ряд существенных отличий. Сенсорная программа СЛЭ предусматривает выдвижение масштабных задач, выполнение которых обеспечивается мощным волевым давлением, как правило вверху вниз, причем давление часто оказывается на сравнительно небольшую группу приближенных: лиц, которые затем распространяют его на всю сферу интересов СЛЭ. При этом не учитываются субъективные факторы, этические моменты; во внимание принимается только объективная целесообразность. Проиллюстрируем его.

В октябре 1795 г. в Париже началось вооруженное выступление роялистов с целью свержения термидорианского Конвента, положение которого было критическим. Лидер

Директории Баррас был вынужден предложить возглавить оборону находившемуся без средств к существованию малоизвестному 26-летнему генералу Бонапарту за неимением другой сколько-нибудь приемлемой кандидатуры. Бонапарта вызвали, и сразу же ему был задан вопрос: берется ли он покончить с мятежом. Бонапарт попросил несколько минут на размышление. Он не думал, приемлема ли для него принципиально защита интересов Конвента, но быстро сообразил, какова будет выгода, если он выступит на стороне Барраса, и согласился, поставив одно условие: чтобы никто не вмешивался в его распоряжения.

«Я вложу шпагу в ножны только тогда, когда все будет кончено»,

сказал он. Опасность была огромной, мятежники своими силами превосходили силы Бонапарта в несколько раз. Но у него был план действий, основанный на беспощадном применении артиллерии. С полной бестрепетностью и быстрой решимостью пошел он на такое до тех пор не употреблявшееся средство, как стрельба из пушек среди города в самую гущу толпы. Эффект был соответствующим – 13 вандемьера паперть церкви св. Роже, где стоял резерв мятежников, была покрыта сплошной кровавой кашей.

Полная беспощадность в борьбе была характернейшей чертой Бонапарта.

«Во мне живут два разных человека: человек головы и человек сердца. Не думайте, что у меня нет чувствительного сердца, как у других людей. Я даже довольно добрый человек. Но с ранней моей юности я старался заставить молчать эту струну, которая теперь не издаёт у меня уже никакого звука» — так в одну из редких минут откровенности говорил он одному из людей, к которому благоволил, — Луи Редереру.

Когда младший брат Людовик, назначенный в 1806 г. Наполеоном королем в Голландию, вздумал как-то похвалиться перед ним, что его, Людовика, в Голландии очень любят, то старший брат сурово оборвал младшего словами:

«Брат мой, когда о каком-нибудь короле говорят, что он добр — значит, царствование не удалось».

Очевидно, что Бонапарт отвергал доброту принципиально, считал ее качеством вредным и недопустимым для правителя. Существует немало доказательств, что эти его слова не расходились с делом.

В 1796 г. Бонапарт принял командование над Итальянской армией Директории и с самого начала дал понять всем и каждому, что не потерпит в своей армии никакой противодействующей воли и сломит всех сопротивлявшихся, независимо от их ранга и звания.

«Приходится часто расстреливать»,

- мельком и без всяких пояснений писал он донесения в Париж.

Характерны методы, с помощью которых Бонапарт, став в 1800 г. первым консулом, расправился с многочисленными разбойничьими шайками, терроризировавшими Францию к концу Директории. Меры были жестокими. Не брать в плен, убивать на месте захваченных разбойников, казнить и тех, кто даёт пристанище шайкам или перекупает награбленное, или вообще находится с ними в сношениях. В какие-нибудь полгода с разбоем было покончено.

Во время египетского похода 1799 г. Бонапарт, узнав о восстании в селении возле Каира, приказал своему адъютанту Круазье отправиться туда, окружить все племя, перебить всех без исключения мужчин, женщин и детей привести в Каир, а селение сжечь. Это было исполнено в точности.

Подобных примеров привести можно множество.

Способы передачи волевого воздействия, применявшиеся Бонапартом, также типичны для СЛЭ. Великая армия состояла из многих корпусов, предводимых маршалами и представлявших собой совершенно самостоятельные боевые соединения. Наполеон предоставлял маршалам полную свободу в проявлении инициативы и требовал от них лишь конечного результата – выполнения поставленной им задачи – любыми

средствами. Аналогичным было отношение к министрам.

Когда Бонапарт узнал, что Крете, лучший министр внутренних дел, который когда-либо ему служил, смертельно заболел, он сказал:

«Так и должно быть. Человек, которого я назначаю министром, через четыре года уже не должен быть в состоянии помочиться. Это большая честь для его семьи, а её судьба навсегда обеспечена».

По-иному проявляется волевая сенсорика СЭЭ, который скорее настроен на волевой отпор, давление снизу вверх. В проявлениях волевой сенсорики обязательно учитываются этические моменты, а главное – эти проявления носят откровенно демонстративный характер.

В 82 г. до н.э. в Риме была установлена диктатура Суллы, на дочери политического противника которого был женат 18-летний жрец Юпитера Гай Юлий Цезарь. В результате Цезарь был отстранён от своей почетной должности, а затем от него потребовали, чтобы он развелся с Корнелией. Цезарь отказался выполнить требование диктатора, хотя не мог не понимать, что ставит себя этим в опаснейшее положение. Приданое жены конфисковали, Цезаря лишили права на отцовское наследство, а сам он был вынужден бежать и скрываться. Впоследствии Сулла даровал прощение молодому и строптивому аристократу, произнеся при этом просившим за него знаменитую и, скорее всего, легендарную фразу:

«Вы ничего не понимаете, если не видите, что в этом мальчишке – много Мариев».

Показательна также история захвата молодого Цезаря в плен пиратами. Он сам поднял в два с лишним раза сумму выкупа, назначенную ими. В ожидании денег он пробыл у пиратов 38 дней. Все это время он вел себя так высокомерно, что, собираясь отдохнуть, посылал приказать пиратам, чтобы те не шумели. Он писал поэмы и речи, декламировал их пиратам и тем, кто не выражал своего восхищения, называл в лицо неучами и варварами, часто со смехом угрожая повесить их. Те охотно выслушивали его речи, видя в них проявление благодушия и шутливости. Когда после уплаты выкупа Цезаря освободили, он снарядил корабли и захватил пиратов в плен. Впоследствии он настоял

на том, чтобы всех пиратов распяли, как он часто предсказывал им на острове, когда они считали его слова шуткой.

За все время своей военной и политической деятельности Цезарь относительно редко прибегал к жестоким расправам, казням и другим подобным мерам устрашения, в особенности это заметно в сравнении с жестокими обычаями его времени. Наоборот, все античные авторы, как современники Цезаря, так и более поздние, единодушно свидетельствуют о его милосердии и сострадании. Эти черты многократно подчеркивает сам Цезарь в своих «Записках о Галльской войне», причем декларируются они как бесспорные, само собой разумеющиеся, давно и широко известные. Авл Гиртий доходит до того, что даже жестокость Цезаря по отношению к защитникам Укселлодуна (всем, кто мог носить оружие, отрубили руки) считает неспособным поколебать существующее якобы общее мнение о природной мягкости и справедливости Цезаря.

Во время гражданской войны примеры проявления милосердия Цезарем по отношению к врагам приобретают систематический характер. Можно утверждать, что Цезарь проводил сознательную политику милосердия. После Фарсальской победы над Помпеем Цезарь писал своим друзьям в Рим, что в победе для него самое приятное и сладостное – возможность даровать спасение все новым из воевавших с ним граждан. Разумеется, всё это – чисто демонстративные жесты, но результатов это не меняет.

Вот еще один характерный для СЭЭ пример проявления волевой сенсорики. Когда Цезарь пришел в Рим во главе своих легионов, народный трибун Метелл хотел воспрепятствовать ему взять из государственной казны деньги и ссылаясь при этом на законы, Цезарь ответил ему:

«Оружие и законы не уживаются друг с другом. Если ты недоволен моими действиями, то иди-ка лучше прочь, ибо война не терпит никаких возражений. Когда же после заключения мира я отложу оружие в сторону, ты можешь появиться снова и ораторствовать перед народом. Уже тем» – прибавил он, – «что я говорю это, я поступаю своими правами: ведь и ты, и все мои противники, которых я здесь захватил, находитесь целиком в моей власти»..

Сказав это Метеллу, он направился к дверям казнохранилища и так как не нашел ключей, послал за мастерами и приказал взломать двери. Метелл, ободряемый

похвалами нескольких присутствующих, вновь стал ему противодействовать. Тогда Цезарь решительно пригрозил Метеллу, что убьет его, если тот не перестанет ему досаждать.

«Знай, юнец» – прибавил он, – «что мне гораздо труднее сказать это, чем сделать».

Эти слова заставили Метеллу удалиться в страхе. Можно предположить, что СЛЭ в данной ситуации вряд ли стал бы тратить время на выяснение отношений и запугивание.

Таким образом, политика милосердия и прощения врагов Цезаря (от которой сам он жестоко пострадал впоследствии) находится в контрасте с беспощадностью Бонапарта, принципиально отвергавшего доброту.

3. Реализация (объективная логика – СЛЭ, этика отношений – СЭЭ)

В соответствии с соционической моделью «К» реализационной функцией типа СЛЭ является объективная логика со знаком «+», т.е. конкретная логика, обеспечивающая тщательную проработку деталей.

Стендаль навивал логику Бонапарта неумолимой. Уже тогда ему был 21 год, его логики побаивались и избегали споров, которые он, в сознании собственной силы, охотно затевал. У Стендаля есть фраза, которой безошибочно можно открыть любое соционическое описание типа СЛЭ, включившая упоминание о всех трех сильно развитых функциях Бонапарта. Вот она:

«Его превосходство всецело основывалось на способности невероятно быстро находить новые мысли, судить о них с безукоризненной проницательностью и осуществлять их с силой воли, с которой ничто не могло сравниться».

Для Бонапарта существовал единственный критерий истины – ее логичность.

«У политики нет сердца, а есть только голова», – сказал он Жозефине, единственной женщине, которую по-настоящему любил всю жизнь, в 1809 г. перед разводом с ней, необходимым Бонапарту для вступления в династический брак.

Лучшее литературное произведение Бонапарта – написанный в молодости «Ужин в Бокэре» создано уверенной рукой, ясным, точным, выразительным языком, без литературных красот – это произведение скорее ума, чем чувства.

Когда Бонапарта общественное мнение обвинило в том, что он якобы приказал тайно убить в тюрьме обвиняемого в заговоре Пишегрю, он сказал:

«Я некогда не делаю бесполезных вещей. У меня есть военно-полевой суд, чтобы приговорить Пишегрю к смерти, и взвод солдат, чтобы расстрелять его».

Чисто логическое у Бонапарта представление о нравственности и безнравственности.

«Наибольшая из всех безнравственностей – это браться за дело, которое не умеешь делать»- заявлял он.

Наполеону обычно вменяют в вину как тягчайшие преступления избиение в Яффе пленных, захваченных его офицерами с гарантией жизни, а также отравление по его приказу больных солдат его войск под Сен-Жан-д'Акр.

Вот как комментирует эти события сам Наполеон лорду Эбрингтону, посетившему его на острове Эльба:

«В Яффе я действительно приказал расстрелять около двух тысяч турок. Вы находите, что это чересчур крутая мера? Но в Эль-Арише я согласился на их капитуляцию под условием, что они возвратятся в Багдад. Они нарушили это условие и заперлись в Яффе; я штурмом взял этот город. Я не мог увести их с собой в качестве пленных, потому что у меня было очень мало хлеба, а эти молодцы были слишком опасны, чтобы можно было вторично выпустить их на свободу, в пустыню. Мне ничего другого не оставалось, как перебить их».

«Несколько солдат моей армии заболело чумой, им оставалось жить меньше суток надо было немедленно выступить в поход; я спросил Деженета, можно ли их взять с собой; он ответил, что это связано с риском распространить чуму в армии и к тому же не принесет никакой пользы людям, вылечить которых невозможно. Я велел ему прописать им сильную дозу опиума и прибавил, что это лучше, чем отдать их во власть турок. Он о большим достоинством возразил мне, что его дело – лечить людей, а не убивать их. Может быть, он был прав, хотя я просил его сделать для них только то, о чем сам попросил бы моих лучших друзей, окажись я в таком положении. Впоследствии я часто размышлял об этом случае с точки зрения морали, спрашивал у многих людей их мнение на этот счёт, и мне думается, что, в сущности, все же лучше дать человеку закончить путь, назначенный ему судьбою, каков бы он ни был. Я пришел к этому выводу позже, видя смерть бедного моего друга Дюрока, который, когда на моих глазах у него внутренности вывалились на землю, несколько раз горячо просил меня положить конец его мучениям; я ему сказал: «Мне жаль вас, друг мой, но ничего не поделаешь, надо страдать до конца».

О внимании, которое Бонапарт уделял проработке деталей, свидетельствуют требования, предъявляемые им к министрам. Чтобы угодить императору, они должны были ответить на любой вопрос, занимавший Наполеона в тот момент, когда к нему являлись. Например, назвать общую стоимость инвентаря всех военных госпиталей. Министра, который не мог ответить на подобный вопрос без запинки и с таким видом, точно он весь день только об этом и думал, смешивали с грязью, даже если бы по своим дарованиям он был равен герцогу Отрантскому.

Вообще Бонапарт всегда старался проработать и предусмотреть все.

Совершенно другая реализация у СЭЭ. Реализационная функция этого типа – этика отношений со знаком «-» которая проявляется в отдаче эмоций на большой территории, в распространении среди большого круга людей положительных эмоций по отношению к себе и отрицательных по отношению к противнику.

Весьма типична для СЭЭ самореклама Цезаря. В своих «Записках о галльской и гражданской войнах» он пишет о себе в третьем лице, подчеркивает военные дарования, мягкость и милосердие по отношению к врагам, популярность среди солдат. Все это подается без всякого нажима, иногда как бы походя, и производит впечатление полной объективности. Однако эта «объективность» приобретает иную окраску, если учесть, что таким не бросающимся в глаза приемом имя Цезаря в обоих произведениях упоминается 775 раз.

Поступки Цезаря демонстративны, откровенно рассчитаны на то, чтобы привлечь на свою сторону максимальное число сторонников. Как только он был избран консулом, то немедленно из желания угодить черни внес законопроекты в сенат, более приличествующие какому-нибудь дерзкому народному трибуну, нежели консулу – законопроекты, предлагавшие вывод колоний и раздачу земель.

Известен случай, когда Цезарь во время своего консульства отправил в тюрьму Катона, выступавшего против него, рассчитывая что тот обратится с жалобой к народным трибунам, и те опротестуют решение. Однако видя, что Катон, не говоря ни слова, позволяет увести себя и что не только лучше граждане угнетены этим, но и народ из уважения к добродетели Катона, молча и в унынии следует за ним, Цезарь сам тайком попросил одного из трибунов освободить Катона.

Через много лет, узнав о самоубийстве Катона после поражения помпеянцев при Талсе, Цезарь опечалился и оказал:

«О Катон, мне ненавистна твоя смерть, ибо тебе било ненавистно принять от меня спасение».

Цезарь превосходил всех полководцев древности в умении обращаться с солдатами, находить с ними общий язык, Удачно построенной и вовремя произнесенной речью он мог воодушевить войско или добиться перелома в настроении. Он лично знал и помнил многих солдат и обращался к ним в решающий момент боя по имени. Последнее было характерно и для Бонапарта, хотя последний откровенно считал солдат пушечным мясом, и его заботливость о солдате объяснялась желанием иметь боеспособный человеческий материал. Наполеон умел придавать своей заботливости такой оттенок,

что солдаты объясняли его именно вниманием полководца к их личности. Кроме того, Бонапарт был, мягко говоря, весьма посредственным оратором, и мог более или менее связно выступать только перед своими солдатами. Ораторское искусство Цезаря поражало не одних современников, но и нас два тысячелетия спустя.

Цезарь ценил в своих воинах не нрав, не богатство, не происхождение, не богатство, но только мужество. Он был строг и одновременно снисходителен. Он требовал беспрекословного повиновения, держал всех в состоянии напряжения и боевой готовности, любил объявлять ложные тревоги, особенно в плохую погоду и в праздники. Вместе с тем он часто смотрел сквозь пальцы на проступки солдат во время отдыха или после удачных сражений. Обращаясь к солдатам на сходках, он называл их не просто «воины», но ласково – «соратники». Когда воевавшие солдаты убили двух бывших преторов, он наказал их тем, что обращаясь к ним называл их гражданами, а не воинами, а затем дал каждому по тысяче драхм и выделил большие участки земли.

Современник Цезаря Саллюстий дает ему такую характеристику:

«Цезаря за его благодеяния и щедрость считали великим.... (Он) прославился мягкосердечием и милосердием... Цезарь достиг славы, одаривая, помогая, прощая... Цезарь поставил себе за правило трудиться, быть бдительным; заботясь о делах друзей, он пренебрегал собственными, не отказывал ни в чем, что только стоило им подарить».

Сохранилось немало свидетельств об отношениях Цезаря с друзьями. Однажды он был застигнут в пути непогодой и попал в хижину одного бедняка. Найдя там единственную комнату, которая едва была в состоянии вместить одного человека, он обратился к своим друзьям со словами: «Почётное нужно предоставлять сильнейшим, а необходимое – слабейшим», и предложил Оппию отдыхать в комнате, а сам вместе с остальными лег спать под навесом перед дверью.

Когда с началом гражданской войны Лабиен, один из ближайших друзей Цезаря, бежал от него и перешел на сторону Помпея, Цезарь отправил ему вслед его деньги и пожитки.

Примечательно также, что на протяжении всей политической деятельности Цезаря всегда существовала многочисленная оппозиция ему. Объективно своими действиями он способствовал расколу страны на два лагеря, что является следствием этической реализации СЭЭ при масштабной общественно-политической деятельности.

Характерно, что женщины играли весьма заметную роль во всей жизни Цезаря, начиная с 15 лет, когда умер его отец, и он остался в женском окружении. Светоний с явным удовольствием и даже оттенком восхищения говорит о том, что Цезарь был любовником многих знатных женщин. Он находился в связи с женами обоих своих товарищей по триумvirату – Красса и Помпея. Больше всех он любил Сервилию, мать Брута: еще в свое первое консульство он подарил ей жемчужину стоимостью в 6 миллионов сестерциев, а в гражданскую войну устроил ей за бесценок покупку с аукциона богатейших поместий. Среди его любовниц были и царицы: Эвномия, жена мавританского царя, и Клеопатра.

Приведенные выше примеры наглядно показывают, что деятельность СЛЭ – проявление строгой рассудочности, в то время как СЭЭ значительно человечней и естественней во всех проявлениях своей деятельности. В этой связи можно вспомнить, что Бонапарт на острове Св. Елены сказал, что в его жизни едва ли было несколько счастливых дней. История не оставила мнения Цезаря о своей жизни, но нет сомнения, что он умел получать и получал от нее удовольствие.

4. Интуитивная контактность (интуиция потенциальных возможностей)

Больше всего Бонапарт любил говорить со специалистами и у них учиться.

«Когда попадаете в новый город, – поучал он своего пасынка Евгения Богарне, – то вы не скучайте, а изучайте этот город: откуда вы знаете, не придется ли вам его когда-нибудь брать?»

Весь Наполеон в этих словах: накапливать знания для реального их использования. Он удивлял английских капитанов, говоря с ними о подробностях оснастки не только французских, но и английских кораблей и о разнице в канатах английских и французских.

Он придавал колоссальное значение экономике, и вопросы торговли и промышленности, производства и сбыта, тарифов и таможен, морского фрахта и сухопутных сообщений были им досконально изучены уже через 2-3 года после начала правления. Он знал о причинах удешевления или вздорожания лионского бархата не хуже лионских купцов, мог уличить в конкретных мошенничествах подрядчика, строящего дорогу на конце колоссальной империи, мог разрешить спор между германскими князьями, мотивируя свое решение ссылкой на историю этого спора.

Бонапарт выслушивал всех, от кого мог надеяться получить дельное указание, но решал сам.

«Выиграл сражение не тот, кто дал хороший совет, а тот, кто ввел на себя ответственность за его выполнение и приказал выполнить» – говорил он.

Тип СЛЭ воспринимает новую информацию с точки зрения отрицательной интуиции, т.е. возможности злого умысла, скрытых недостатков. У Бонапарта это проявлялось, в частности, в том, что он считал проверку исполнения приказов не менее важным делом, чем самую отдачу этих приказов, и признавая неременной обязанностью министра доискиваться до точнейшего определения личности виновного в неисполнении приказа или небрежном или замедленном его исполнении.

Интуитивная контактность со знаком «+» проявляется СЛЭ в отношении ладей, обеспечивающих выполнение его воли. Наполеон умел создавать, усиливать и поддерживать свое личное обаяние и власть над солдатской душой (о цене его заботы о солдатах было сказано выше). В остальном же озабоченность, зоркая требовательность, всегдашняя предрасположенность к подозрительности и раздражению были ему свойственны в высшей степени.

Тип СЭЭ воспринимает новую информацию с точки зрения норм положительной интуиции – насколько она раскрывает перспективы.

Однажды, читая на досуге что-то из написанного о деяниях Александра, Цезарь

погрузился на долгое время в задумчивость, а потом даже прослезился. Когда друзья спросили его о причине, он ответил: «Неужели вам кажется недостаточной причиной для печали то, что в моем возрасте Александр уже правил столькими народами, а я до сих пор не совершил ничего замечательного!».

Следует отметить, что оба великих полководца, будучи незаурядными личностями, обладали весьма высокоразвитой третьей функцией. Наполеон бил меньшими силами более сильного противника, потому что умел быть в конкретном месте и в конкретный момент времени сильнее его. Кампания 1812 г. была проиграна Бонапартом, т.к. его противник фельдмаршал Кутузов (ИЛИ) обладал более сильной интуицией времени, и старался максимально оттянуть генеральное сражение, которое привело бы к быстрой и решительной победе Бонапарта, благодаря его сильнейшей волевой сенсорике. Задержка в Москве на роковые несколько недель погубила Великую армию.

5. Мобилизация (этика отношений – СЛЭ,объективная логика – СЭЭ)

Этика – слабая сторона СЛЭ. В этом смысле Бонапарт не был исключением, несмотря на очень многие сильные стороны личности. Наполеон владел собой почти всегда. Только с единственной страстью – с гневом – он не всегда умел справиться (что также типично для СЛЭ). Во время припадков гнева он был поистине страшен даже для самых твердых и мужественных, не останавливался и перед рукоприкладством,

«Нельзя вообразить ничего более пошлого», – пишет Стендаль, – «можно сказать глупого, чем те вопросы, которые он предлагал женщинам на балах парижского муниципалитета. Этот обворожительный человек мрачным, скучающим тоном опрашивал: «Как вас зовут? Чем занимается ваш муж? Сколько у вас детей?». Когда он хотел оказать даме особое внимание, он задавал ей еще четвертый вопрос: «Сколько у вас сыновей?».

Для дам, имевших доступ ко двору, высшей милостью считалось приглашение на интимный прием к императрице. Вот описание такого приема. В довольно тесной комнате семь дам в пышных туалетах расселись вдоль стен, в то время как император, сидя за маленьким столиком, просматривал бумаги. После 15 минут глубокого молчания он поднялся и заявил: «Я устал работать, позовите Коста, я посмотрю планы дворцов». Является барон Коста, держа под рукой кучу планов. Император начинает просматривать смету, делает Коста замечания, проверяет расчеты количества земли,

потребной для засыпки какого-то пруда. За это время он два или три раза обращается к императрице: «Что же дамы все время молчат?» Тогда приглашенные шепотом, в двух-трех словах выражают восхищение универсальностью талантов его величества. Затем снова воцаряется гробовая тишина. Проходит еще три четверти часа, император снова обращается к императрице: «Дамы все время молчат. Друг мой, вели принести лото». Звонят, приносят лото, а император продолжает свои вычисления, велит подать себе лист бумаги и все пересчитывает заново. Наконец, бьет десять часов, унылая игра в лото прекращается, вечер закончен.

Крайне интересно отношение Бонапарта к женщинам. В молодые годы он сильно нуждался и был поглощен занятиями, но тем не менее был весьма равнодушен к женщинам. Его невзрачная наружность, маленький рост, бедность не могли внушить ему смелость и обеспечить успех. Этот человек, не знавший страха, страшился женских насмешек. В годы своего величия он отомстил женщинам тем, что постоянно и цинично выражал им свое презрение, которого он не проявлял бы, если бы испытывал его на самом деле. Встретившись на званом обеде с госпожой де Сталь, которую ему так легко было бы привлечь на свою сторону, он грубо заявил, что ему нравятся только женщины, занимающиеся своими детьми.

Через посредство своего камердинера Констана Бонапарт обладал почти всеми женщинами своего двора. Происходило это примерно так: император, сидя за столиком, при сабле, подписывает декреты. Дама входит; он, не вставая, предлагает ей лечь в постель. Вскоре после этого он с подсвечником в руках провожает ее, и снова садится читать, исправлять, подписывать декрет. На самое существенное в свидании уходило не более трёх минут. Зачастую его мамелюк находился тут же за ширмой. С мадмуазель Жорж у него было 16 таких свиданий, и во время одного из них он вручил ей пачку банковых билетов. Их оказалось 96. Иногда Наполеон предлагал даме снять рубашку и отсылал ее, не сдвинувшись с места.

Такое поведение императора возмущало парижских женщин. Его манера выпроваживать их через две-три минуты, зачастую даже не отстегнув сабли, и снова садиться за свои декреты, казалась им невыносимой. Этим он подчеркивал свое презрение к ним. Ведь если бы он хоть немного отличил одну из них, так, чтобы ее можно было считать его любовницей, и кинул ей две префектуры, двадцать дипломов на звание капитана и 10 аудиторских должностей – все в один голос заявили бы, что он любезнее Людовика XIV.

Ни Жозефина, ни вторая его жена Мария-Луиза Австрийская, ни г-жа Ремюза, ни

актриса м-ль Жорж, ни графиня Валевская и никто вообще из женщин, с которыми на своем веку сближался Наполеон, никогда сколько-нибудь заметного влияния на него не имели.

Наполеон отсутствовал на собственном бракосочетании с Марией-Луизой, находясь в походе, его роль на церемонии играл Бертье, приехавший в Вену вместо жениха, которого невеста никогда не видела раньше.

Трудно представить себе подобное отношение к женщинам со стороны СЭЭ. В этой области СЭЭ чувствует себя в своей стихии, как мало кто другой. Его слабое место – логика.

Источники, повествующие о Цезаре через 20 столетий, носят в основном апологетический характер, поэтому в них можно отыскать лишь косвенные свидетельства его логической мобилизации. Но даже в древности вызывала удивление египетская экспедиция, а точнее египетская авантюра Цезаря. Он отчаянно и легкомысленно поставил в Александрии на карту все то, что дала ему Фарсальская победа. Его спасение зависело от варварского войска, набранного Митридатом. Некоторые историки считают, что это произошло под влиянием Клеопатры, «демонической женщины». Можно предположить, что она относилась к соционическому типу ЭИЭ «Гамлет».

Цезарь платил за красивых и ученых рабов такие неслыханные цены, что даже сам запрещал вводить их в хозяйственную отчетность. Близ озера Неми он построил за огромные деньги виллу, но она ему не понравилась, и он приказал срыть ее до основания.

При всех своих выдающихся способностях Цезарь был импульсивной, волюнтаристской личностью, и эти его качества далеко не всегда дополнялись расчетом и здравым смыслом,

6. Резюме

Каждый из описанных выше исторических деятелей своими действиями объективно способствовал выполнению задачи своей квадры.

Наполеон Бонапарт создал империю с небывалой для своего времени военной мощью. Ему удалось консолидировать французскую нацию, предоставив возможность представителям всех классов достигнуть любых ступеней иерархии. Колоссальный бюрократический аппарат империи был подчинен, как и все остальное, абсолютной власти самого императора. Наполеоновская цензура достигла небывалых высот, и могла бы стать украшением любого тоталитарного режима XX века.

Заслуживает внимание то упорство, с которым Бонапарт, человек относительно низкого происхождения, насаждал внешние атрибуты своей власти, еще начиная с консульства. Ради династического брака он пошел на развод с Жозефиной, которую, видимо, все еще любил к тому времени. Это почерк человека второй квадры – квадры «аристократов».

Деятельность Гая Юлия Цезаря значительно более противоречива. Военная диктатура Цезаря непостижимо сочеталась с лавированием между различными классами общества, попытками примирения всех «партий» под эгидой надклассового властителя, как впоследствии оказалось – неудачными. Время Цезаря было временем наивысшего и заключительного аккорда гражданских войн, десятилетиями длившихся в Риме; и лишь после его смерти установилось долгое и мирное царствование Октавиана Августа, отмеченное небывалым расцветом культуры и искусства, Цезарь не создавал аппарата власти, а просто неограниченно ею пользовался» часто волюнтаристски и демонстративно. Известен также широкий демократизм Цезаря, проявлявшийся не на словах, а на деле. Вот как оценивает деятельность Цезаря известный советский историк античности С.Утченко:

«Режим Цезаря был не чем иным, как суммой отдельных мероприятий (пусть порой очень своевременных, даже имевших важное государственное значение), но отнюдь не системой и, строго говоря, не «режимом». Проблема Цезаря, быть может, вовсе не проблема «тирании», или «бонапартизма», или «идеальной монархии», но в большей степени проблема подготовки почвы для новой политической системы» [6].

В этом и заключается историческая миссия третьей квадры.

7. Литература

1. Стендаль. Жизнь Наполеона. Воспоминания о Наполеоне. Собрание сочинений в 15 тт. Т. II. М., «Правда», 1959.
2. Тарле Е.В. Наполеон. М., ОГИЗ, 1942.
3. Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., «Мысль», 1986.
4. Плутарх. Избранные жизнеописания в 2 тт. М., «Правда», 1987.
5. Гай Саллюстий Крисп. Сочинения. М., «Наука», 1981.
6. Утченко С.Л. Юлий Цезарь. М., «Мысль», 1976.
7. Гуленко В.В. Соционическая картина мира на основе модели «К», 1989, 21 с.

Авторы – Юрий Перель, Ирина Долгопольская